

—

Производственная группа подготовила гриль для барбекю, а обед был запланирован в третьей точке поставки. Они очистили собранные горные грибы, смазали их соусом и медленно обжарили на огне, приготовив простой, но вкусный обед.

Юй Вэнь сидел на ступеньках, держа в руках миску, полную грибов, и погрузился в свои мысли.

Грибы в его миске были выхвачены Чу Ханем и Тун Ли изо рта нескольких голодных призраков, которые беспокоились, что ему не хватит еды. Они сказали ему доесть все, а затем вернулись на поле битвы.

Юй Вэнь знал, что еда достается ему тяжелым трудом, но у него совсем не было аппетита.

Он так устал.

Боль от вчерашнего восхождения на гору не утихла, и сегодняшние высокоинтенсивные занятия не помогли. Хотя утром он немного лучше адаптировался, как только он расслабился, он почувствовал себя так, будто его переехал грузовик.

«Ты собираешься это есть?» Си Су сидел на ступеньке двумя уровнями выше, пытаясь проглотить еду, и невнятно говорил: «Если нет, то отдай мне...»

Юй Вэнь знал, что он не был добрым; по выражению его глаз было видно, что он искренне хотел съесть это.

Юй Вэнь повернул голову и уставился на него в течение двух секунд, понимая, что хотя Си Су имел вид молодого господина, он ел как собака, роющая еду. Это шоу требовало больших физических усилий, заставляя гостей есть с удовольствием, обеспечивая множество памятных моментов. Среди всех участников только Си Су действительно заслуживал звания «голодного перевоплощенного призрака».

«Иди и борись за еду сам», — слабо сказал Юй Вэнь.

Они добрались до лагеря на вершине горы около пяти или шести вечера. По пути их «пригласили» местные жители помочь с сельскохозяйственными работами, задержав их на два-три часа. Очевидно, это была подстава съемочной группы.

Юй Вэнь, потративший весь день на прополку, рухнул рядом с палаткой, притворившись

мертвым.

Тун Ли позвала всех, чтобы они занялись ингредиентами для ужина. Хотя все выглядели уставшими, они постепенно вставали, чтобы вознаградить свои голодные желудки.

Откликнувшись на призыв, Юй Вэнь потащил свое измученное тело, медленно, словно гусеница, к печи.

Тун Ли повернулась и протянула ему большой блин: «Иди отдохни, раненые солдаты не идут в бой».

Юй Вэнь: «...»

Сун Чэнлэй также заметил его упадок сил и нашел повод отправить его в близлежащий лес отдохнуть подальше от камер.

Юй Вэнь пошёл в небольшой лес, чтобы съесть свой блин.

Сигнал на горе был плохим и становился все хуже по мере того, как они поднимались выше. Юй Вэнь достал телефон и увидел в групповом чате запоздалое приветственное сообщение от своего босса.

Это все еще были четыре основных члена StarLight Media. Название группы было изменено на «StarLight Media: Future Fortune 500...»

Не удалось отобразить полное имя.

Се Цзямао: [Сяо Юй, как проходит шоу? Устал? подглядывающий.jpg]

Сообщение было получено два часа назад.

Юй Вэнь, держа блин во рту, освободил руки, чтобы печатать.

Юй Вэнь: [После этого шоу все грехи, совершенные Сяо Юем в первой половине его жизни, будут списаны.]

Се Цзямао всегда отвечал быстро, словно его глаза были прикованы к телефону.

Се Цзямао: [Что случилось? Очень устал?]

Юй Вэнь: [Не волнуйтесь, босс, я не устал, просто умер.]

Се Цзямао: [??? Кто мертв?]

Се Цзямао: [Такого не должно быть, в развлекательных шоу редко кто-то умирает.]

«.....»

Юй Вэнь посмотрел на небо.

Упс.

Его мысли были настолько рассеяны, что даже его босс не мог за ним угнаться.

Се Цзямао все еще спрашивал в группе, кто умер, а Юй Вэнь, подперев подбородок рукой, думал, как объяснить, когда наверху всплыло сообщение от Се Хэю.

Се Хэю: [Забрать тебя завтра? По пути.]

Юй Вэнь тихо подбадривал себя; он беспокоился о том, как успеть на завтрашний рейс. Было прекрасно, когда кто-то его забирал.

Юй Вэнь: [Да, да, ты тоже в городе Н? Какое совпадение.]

Се Хэю: [Да. Во сколько завтра? Адрес.]

Юй Вэнь быстро отправил расписание.

И тут он почувствовал что-то неладное.

Юй Вэнь: [Где ты сейчас?]

Се Хэю: [В университете.]

Юй Вэнь: [сконфужен.jpg]

Юй Вэнь: [Ты в городе S, я в городе Н, как это может быть по пути?]

Се Хэю: [...]

—

После ужина все сидели на стульях, болтая группами. Это было редкое время отдыха в шоу, за которым обычно следовал отдых в своих комнатах, но сегодня все было по-другому.

Все знали, что важная часть сегодняшнего процесса осталась незавершенной.

«Все уже наелись, так что теперь пришло время для последней части дня, а также вопроса, который терзает всех весь день —

«Кто такой «Золотой вор»?»

Сун Чэнлэй первым поднял руку: «Честно говоря, пожалуйста, в следующий раз не давайте задач, требующих интеллекта. Мы все сегодня так устали, что вообще не можем думать...»

Тун Ли: «Не вини дорогу за то, что она ухабистая, если ты не хорош. Если ты не умен, не вини обстановку».

Сун Чэнлэй: «Если ты продолжишь в том же духе, я действительно вызову такси домой».

Остальные расхохотались. Команда режиссера вовремя прервала их препирательства: «А теперь давайте объявим баллы участников...»

Это не сильно отличалось от полудня. Большинство участников немного увеличили очки после дня заданий. У Чу Ханя снова украли, он потерял более двадцати очков с полудня, и он не мог понять, что произошло.

В целом, очки имели тенденцию к росту, за исключением Юй Вэня, чьи очки падали.

«Господин Юй, -66».

Выражение лица Юй Вэня не изменилось, он равнодушно смотрел на жизнь и смерть.

Отрицательные моменты были хороши; в конце концов, они не могли требовать от него денег. Он записывал только один эпизод, намереваясь стать первым человеком в истории развлекательного шоу, который ушел с долгами!

У Си Су не было особых шансов проявить себя во второй половине дня. Юй Вэнь заработал более тридцати очков во второй половине дня, но все равно оказался с отрицательным счетом, и все благодаря Сун Чэнлэю.

Учитель Сун преследовал его весь день, и Юй Вэнь сбился со счета, сколько раз он чистил обувь, и даже один раз по приказу Сун Чэнлэя воспользовался щеткой.

С такой отрицательной оценкой учитель Сун заслуживает большой похвалы!

Тун Ли осторожно взглянула на него сквозь толпу, думая, что этот партнер был смелым и креативным. Хотя у него было минус шестьдесят шесть, как под прикрытием он также заработал шестьдесят шесть очков. Если бы миссия под прикрытием увенчалась успехом, удвоенные очки привели бы к астрономическому чистому выигрышу.

Более того, видя сочувственные взгляды окружающих, Тун Ли поняла, что Юй Вэнь полностью зарекомендовал себя как хороший парень.

Их успех был достижим!

Услышав эту абсурдную цифру, Сун Чэнлэй почувствовал себя немного виноватым. Прочистив горло, он спросил: «Кхм, кхм, Сяо Юй, есть какие-нибудь мысли?»

Юй Вэнь неторопливо отпил горячего молочного чая и покачал головой: «Вовсе нет».

«У каждого есть три шанса проголосовать. Если мы сможем проголосовать против тайного агента в трех раундах, сегодняшние баллы будут в безопасности. Если нет, то тайный агент победит. Баллы всех членов, кроме тайного агента, будут обнулены».

«Позвольте мне сказать», — Тун Ли взяла на себя инициативу, начав первую атаку на тайный лагерь, — «Учитель Сун, как старый друг, ваше поведение сегодня в течение всего дня показалось мне подозрительным...»

Юй Вэнь ел медленно. Пока остальные бурно спорили, он все еще ковырялся в еде.

Чу Хань нахмурился, слушая, чувствуя, что у каждого есть веские аргументы. Он тихо наклонился к Юй Вэню и прошептал: «Кого ты подозреваешь?»

Юй Вэнь поднял взгляд.

Основными участниками дебатов были три человека: Тун Ли подозревала Сун Чэнлэя; Сун Чэнлэй подозревал Си Су; Си Су пытался объединиться с Сун Чэнлэем, но потерпел неудачу и вместо этого заподозрил Тун Ли.

Три тайных агента образовали идеальную цепочку.

Неудивительно, что они все вместе работали под прикрытием, ведь ход их мыслей был явно схож.

«Не волнуйся, мы просто выберем одного из этих троих, которому будем доверять, и последуем его голосу», — небрежно сказал Юй Вэнь, продолжая есть, не проявляя особого интереса.

Чу Хань нахмурился еще больше: «Это нормально? Когда шоу выйдет в эфир, не скажут ли зрители, что мы... пассивны?»

Сначала он хотел сказать «скучны», но передумал и выбрал более подходящее слово.

Юй Вэнь не волновался: «Всё в порядке, они все под прикрытием».

Он сказал это небрежно, совершенно не осознавая, какой эффект это произвело на того, кто это услышал.

Чу Хань: «?!»

Чу Хань выглядел так, будто его ударила молния, его разум был пуст. Ему потребовалось некоторое время, чтобы запинаясь, пробормотать: «Действительно? Откуда ты знаешь?»

Юй Вэнь подпер подбородок, явно не зная, с чего начать.

«...Забудь об этом, ты увидишь, когда шоу выйдет в эфир».

Юй Вэнь поленился объяснить подробнее.

В его представлении Си Су и Сун Чэнлэй были определенно волками. На счет Тун Ли он поначалу не был уверен, но после некоторого зондирования днем и его нынешней защиты её личность была подтверждена.

Итак, текущая ситуация была такова, что тайные агенты сражались между собой. Не нужно было вмешиваться, просто подливать масла в огонь. С его голосами и голосами Чу Ханя они могли зафиксировать результат, какой бы они ни выбрали.

Гарантированная победа.

«Ты...» Чу Хань колебался. «У тебя есть какая-то сверхспособность предсказывать будущее?»

Юй Вэнь помолчал пару секунд и повернулся, чтобы посмотреть на него.

«Учитель Чу, ты сейчас шутишь», — сказал Юй Вэнь. «Это действительно смешно, хахаха».

«Я не шучу, я говорю серьезно», — торжественно сказал Чу Хань.

Юй Вэнь: «...Да, я обладатель сверхспособности, который собирается спасти мир».

Чу Хань: «Я так и знал».

Юй Вэнь: «Ты тоже в это веришь?»

Чу Хань широко раскрыл глаза: «Почему бы и нет? Ты всегда все знаешь».

В прошлый раз он знал о прошлом Си Су, очень секретном семейном деле. У него, должно быть, есть какие-то необычные способности!

Микрофон висел у него на воротнике, и Чу Хань не произнес вторую половину фразы вслух.

Юй Вэнь некоторое время молчал, а потом признался.

«Это между тобой, мной и небесами. Никто другой не должен знать».

Чу Хань: «Понял, это повлияет на твою миссию по спасению мира».

Бледное лицо Юй Вэня стало серьезным.

«Да, если злые силы узнают обо мне, мое положение будет ужасным».

Чу Хань тяжело кивнул.

Через некоторое время Чу Хань закрыл микрофон и наклонился, чтобы прошептать: «Не забудь попросить съемочную группу вырезать эту часть, не дай ей выйти наружу...»

Юй Вэнь похлопал его по руке, давая понять, что все под контролем.

«Не волнуйся. То, что должно быть передано, будет передано, то, что не должно быть, не будет».

Чу Хань задумался и почувствовал, что его слова подразумевают наличие специального отдела, занимающегося постобработкой.

Чу Хань почувствовал облегчение.

«...Учитель Сун, сказав так много, вы так и не объяснили, почему, находясь рядом с вами, Юй Вэнь потерял больше всего очков. Если вы не можете это прояснить, все ваши аргументы кажутся мне софистикой», — сказала Тун Ли.

Пока Юй Вэнь и Чу Хань обсуждали спасение мира, спор был жарким, в основном между Тун Ли и Сун Чэнлэем. Си Су время от времени вмешивался, в то время как Цао Линъюнь казалась сбитой с толку, слушая все точки зрения и веря понемногу каждой.

Сун Чэнлэй: «Мне не нужно ничего доказывать, я невиновен. Вы можете верить во что хотите, но я подозреваю Сяо Си».

Си Су беспомощно развел руками: «Я сегодня вообще не трогал брата Чу Ханя. По твоей логике, я тоже невиновен. Верно, брат Чу Хань?»

Чу Хань: «А?»

Си Су взглянул на них, его взгляд внезапно смягчился, а голос понизился: «Брат, ты меня подозреваешь?»

Юй Вэнь был впечатлен.

В такой критический момент он все равно не мог забыть действовать, будучи настоящим профессионалом своего дела.

Увидев умоляющий взгляд Чу Ханя, Юй Вэнь прожевал еду и проглотил ее, прежде чем спокойно сказать: «Больше нет смысла спорить, давайте голосовать».

Одно предложение вернуло фокус.

Там, где камера не могла видеть, Си Су перевел взгляд с Чу Ханя на Юй Вэня, слегка приподняв брови и выглядя недовольным.

Он не завершил запланированное сегодня. Если бы Чу Хань ответил, независимо от того, верил он в это или нет, это дало бы материал для фанатов СР. Прерывание Юй Вэня означало, что во всем эпизоде, возможно, не будет никаких «шипипинговых» моментов.

Что с этим парнем? Они были в одной команде, почему он саботировал его зарплаты?

Си Су надулся.

«Сяо Юй, за кого ты хочешь проголосовать?» — спросил Тун Ли.

Все взгляды обратились на Юй Вэня. Он на мгновение ошеломился, выглядя смущенным: «Хмм... Я думаю, что все понимают. Я проголосую за учителя Суна».

Чу Хань быстро последовал его примеру: «Я тоже голосую за Учителя Суна».

Цао Линъюнь подняла руку: «Я доверяю сестре Тун, я тоже голосую за Учителя Сун».

Сун Чэнлэй был так зол, что откинулся назад.

В первом туре Сун Чэнлэй выбыл с перевесом в четыре голоса.

Его пригласили в зрительный зал, и, вставая, он несколько раз покачал головой: «Это не я, правда... ты об этом пожалеешь».

Тун Ли: «Ты ведешь себя подозрительно».

Начался второй раунд, и Тун Ли бросила взгляд на Юй Вэня, показывая, что победа близка; Си Су тоже бросил взгляд на Юй Вэня, подразумевая, что мы говорили об этом днем; Тун Ли очень подозрительна, помнишь?

Юй Вэнь успокаивающе посмотрел на каждого из них, давая понять, что он все понял.

Затем он последовал примеру Си Су и проголосовал против Тун Ли.

Когда учитель Тун была выведена из игры, ее выражение лица было полно недоверия. Юй Вэнь даже почувствовал, что ей хочется подбежать и схватить его за плечи, спрашивая, не сошел ли он с ума.

Юй Вэнь мог только изо всех сил стараться казаться раскаявшимся, словно его разум был затуманен жадностью.

В третьем раунде Си Су оглядел поле боя, высматривая следующего подходящего неудачливого кандидата, которого можно было бы подставить.

Однако, оглядевшись, он увидел Юй Вэня и Чу Ханя, которые, словно двое чужаков, жевали и запихивали в рот жареное мясо, наблюдая за ним.

Цао Линъюнь закончила есть, но в отношении последнего места она, очевидно, больше подозревала Си Су, чем Юй Вэня и Чу Ханя.

В ответ на ее нерешительный взгляд Си Су: «...»

В финальном туре без каких-либо споров Си Су был выведен из борьбы.

«Игра под прикрытием окончена, теперь объявляем результаты...»

Режиссер намеренно растягивал слова, держа всех в напряжении.

Гости уже вернулись на свои места, ожидая, когда режиссёр объявит результаты. Хотя Тун Ли была очень озадачена, когда Юй Вэнь проголосовал против нее, она вскоре поняла, что намерением Юй Вэнь было подвести черту. Она была вполне удовлетворена текущим результатом, не в силах сдержать изгиб уголков рта.

Но в следующую секунду слова режиссёра заставили ее усомниться в своей жизни.

«Все три тайных агента найдены, гостевая команда побеждает!»

?

На мгновение Тун Ли была ошеломлена.

Сун Чэнлэй: «Что? Сколько?»

Си Су указал пальцем на них троих: «Мы? Мы трое?»

Сун Чэнлэй: «Мы все трое под прикрытием?!»

Все посмотрели друг на друга в недоумении, Чу Хань тоже не мог скрыть своего удивления. Хотя Юй Вэнь сказал ему, все равно было невероятно подтвердить правду.

Агенты под прикрытием нападают друг на друга? Боже мой, это может войти в историю развлекательных шоу как классический момент.

Все были в смятении, пока Юй Вэнь убирал свою тарелку, нерешительно присоединяясь: «Что? О, Боже, нет, что происходит...»

«Нет, подожди», — резко ответила Тун Ли, глядя на Юй Вэня через толпу. «Всего три тайных агента... ты не один из них? Меня обманули?»

Юй Вэнь категорически отрицал: «Невозможно! Сяо Юй никогда не лжет!»

Сяо Юй просто несет чушь!

Сосредоточившись на Юй Вэне, съемочная группа решила подразнить: «Я уверен, всем любопытно, что именно произошло, как все закончилось таким образом... Учитель Юй, пожалуйста, расскажите всем о процессе и о своих мыслях по поводу идентификации тайных агентов».

Юй Вэнь только что положил два ломтика картофеля на гриль и собирался смазать их маслом. «Я?» Он указал на себя, его кошачьи глаза расширились, он выглядел невинным и чистым. «Что я могу знать, я знаю только, как есть».

Сун Чэнлэй: «Подожди, подожди! Значит ли это, что Сяо Юй все это время знал, что мы трое под прикрытием? Когда я оступился? Я думал, что очень хорошо замаскировался!»

Режиссёр усмехнулся: «Каждый раз, когда ты просил Сяо Юя вытереть свою обувь».

Сун Чэнлэй: «...»

Возможно, видя, что Юй Вэнь не съел достаточно, Чу Хань обменялся тарелкой свиной грудинки с производственной группой. Юй Вэнь с удовольствием ел, его щеки раздувались, и он встретил укоризненный взгляд Сун Чэнлэя, только чтобы сложить руки вместе и покачаться взад-вперед, извиняясь.

«Ради твоей миловидности я отпущу это», — вздохнул Сун Чэнлэй. «Но если ты знал, что я работаю под прикрытием, почему ты все равно чистил свою обувь каждый раз, когда я тебе напоминал?»

Юй Вэнь отпил воды, проглотил еду: «Чем больше колебались мои очки, тем сложнее было тебе подсчитать. Если бы ты не мог этого вычислить, ты бы не думал о союзниках, поэтому ты бы безрассудно напал на тех, кого хотел».

Точно так же очки Чу Ханя сильно колебались, поскольку он постоянно обменивал различные предметы для Юй Вэня, поэтому двадцать очков, украденные Тун Ли, остались незамеченными.

«О, боже мой». Наконец, поняла Тун Ли, прикрывая лоб, идя за Юй Вэнь, сжимая его плечи и сердито тряся его. «У тебя такое невинное лицо, как ты можешь быть таким плохим, Сяо Юй! Ты обманул меня!... Ах! Сумасшествие!»

Си Су все еще не разобрался во всех правилах, но он понял одно: Юй Вэнь с самого начала заметил недостатки в каждом из троих и применил несколько хитрых приемов, чтобы посеять раздор, не дав тайным агентам узнать друг друга.

Он почесал свои пушистые синие волосы и цокнул языком: «Обмануты».

Придерживаясь принципа, что никто не должен смущаться в одиночку, Сун Чэнлэй спросил Тун Ли: «Что он с тобой сделал? Расскажи нам, давай смущаться вместе».

Тун Ли сердито рассмеялась: «Нет нужды, вы увидите в трансляции, как мне было неловко. В то время я спросила его, было ли протирание обуви чем-то, что Сун Чэнлэй просил его сделать, и он сказал мне: «Может быть, я просто хотел протереть их». Я подумал, что тот, кто не получил карточку с заданием, не мог придумать такую ложь, он либо выдумывал ее, либо раскрывал мне свою личность, определенно последнее! Его выражение лица в тот момент!

«Оказывается, он играл! Он играл! Режиссер, пожалуйста, повторите его выражение лица, глаза и тон три раза. С таким лицом ему любой поверит!»

Цао Линъюнь не могла не вздохнуть: «Учитель Юй такой умный».

Почти все гости восхищались силой рассуждения и наблюдательностью Юй Вэня, но Чу Хань не придал этому особого значения.

Он знал, что Юй Вэнь не полагается на них, чтобы видеть все насквозь, а на свой самый большой секрет — сверхспособности.

Иметь друга со сверхспособностями.

Это заставило Чу Ханя почувствовать гордость.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282804>